

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Аликина Е. В.

*ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
(614990 Пермь, Комсомольский пр., 29), e-mail: elenaalikina@yandex.ru*

На основе положений теории деятельности общей психологии, теории речевой и билингвальной речевой деятельности в статье рассматриваются условия осуществления и функционирования основных психологических механизмов (памяти, внимания, восприятия, вероятностного прогнозирования, мышления) на каждой из стадий устного последовательного перевода. Предлагается авторское определение устного последовательного перевода. Описываются отличительные особенности устного последовательного перевода от других видов переводческой деятельности, в частности, синхронного перевода и перевода с листа. Особое внимание уделено роли переводческой семантографии (переводческой записи) как специфической составляющей последовательного перевода. Анализ психологического содержания деятельности устного переводчика приводит к описанию психологической модели устного последовательного перевода. Делаются выводы, имеющие отношение к процессу профессиональной подготовки будущих переводчиков.

Ключевые слова: устный последовательный перевод, психология перевода, психологические механизмы.

PSYCHOLOGICAL MODEL OF CONSECUTIVE INTERPRETATION

Alikina E. V.

*Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia (614990 Perm, 29, av. Komsomolsky), e-mail: elenaalikina@yandex.ru*

On the basis of the main statements of the theory of activities in general psychology and the theory of speech and bilingual speech activity the conditions of fulfilling and functioning of the main psychological mechanisms (memory, attention, perception, probabilistic forecasting/ anticipation, thinking) at each stage of consecutive interpretation process are considered in this article. The author's original specification of consecutive interpreting is suggested. Specific features of consecutive interpretation making it different from the other kinds of interpretation activities, such as simultaneous translation in particular, are described by the author. Special attention is paid to the role of interpretation semantography (note-taking) being a specific component of consecutive interpretation. Analysis of the psychological content of the interpreter's activity leads to description of the psychological model for consecutive interpretation. The conclusions relating to the process of professional training of future interpreters are made.

Keywords: consecutive interpretation, translation psychology, psychological mechanisms.

Анализ деятельности, как писал А. Н. Леонтьев, приводит нас к традиционным темам психологии [7, с. 20], к которым относятся состояния, свойства, особенности познавательных процессов. Не является исключением и деятельность переводчика. В центре нашего исследовательского интереса лежит один из ее видов – устный последовательный перевод (далее УПП), под которым мы понимаем аудитивный, прямой, односторонний, контактный, не требующий оборудования перевод, используемый в ситуациях конференц-перевода, предполагающий ведение записи в процессе восприятия исходного сообщения и порождение перевода на основе данных записей после окончания большого фрагмента речи [1].

Разные виды перевода отличаются друг от друга набором и последовательностью действий, операций и способов выполнения данной деятельности. В УПП цепочка действий разворачивается следующим образом: переводчик воспринимает на слух фрагмент

исходного сообщения, делает записи в момент его произнесения и на основе записей порождает сообщение на языке перевода.

Специфика УПП определяется общими отличиями устного перевода от письменного. Остановимся на наиболее существенных из них. Прежде всего, следует вести речь о разных типах восприятия (для устного перевода – слуховое, для письменного – зрительное). На наш взгляд, показательным является также *встроенная процессуальность* устного перевода, предполагающая активную работу психических механизмов, и относительно *допустимая пассивность* данных механизмов в ходе осуществления письменного перевода. Оба вида перевода неразрывно связаны с мыслительной деятельностью и возможны исключительно в условиях вовлеченности восприятия, внимания, памяти. Однако при выполнении письменного перевода сознание переводчика работает в менее напряженном режиме, поскольку его деятельность происходит в условиях достаточного количества времени как для размышлений, консультаций, отдыха, вспоминания, так и для самонастройки.

Особенности УПП будут более очевидны при его сравнении с другими видами устной переводческой деятельности, а именно с переводом с листа и синхронным переводом. Основное сходство всех видов устного перевода состоит во временном совмещении выполняемых речемыслительных действий: слушания и говорения при синхронном переводе; чтения и говорения – при переводе с листа; слушания и письменной фиксации, прочтения переводческой записи и говорения – при УПП.

Одновременность восприятия и мыслительной деятельности переводчика, небольшое количество времени на раздумье, удержание в памяти разнородного количества поступающей информации, необходимость высокой концентрации и хорошего распределения внимания, «подлинная одновременность» разных видов действий, сопровождающаяся стрессовыми условиями, свидетельствуют об интенсивной включенности психических механизмов во все рассматриваемые виды устной переводческой деятельности. Тем не менее отличительными особенностями УПП от синхронного и перевода с листа являются значительно большее разделение во времени между восприятием текста на ИЯ и порождением сообщения на ПЯ, необходимость удержания в оперативной памяти больших отрезков высказывания, неограниченный объем информации, активные межличностные отношения переводчика с участниками межъязыкового общения, сфера применения и, наконец, использование переводческой записи.

Выявление психологической основы перевода, по словам В. В. Сдобникова, является необходимой предпосылкой для познания его сущности [10, с. 79]. В УПП на первый план выступают следующие психологические механизмы: внимание, восприятие, вероятностное прогнозирование, память, мышление.

В ходе переводческой деятельности целостность отражения действительности обеспечивается взаимообусловленным участием многих познавательных процессов, регуляция которых осуществляется единым центральным механизмом психики – *вниманием*. Будучи динамической характеристикой протекания познавательной деятельности, внимание в то же время статично, т.к. является направленностью и сосредоточенностью на определенном объекте. Внимание предполагает одновременное отражение одних предметов и явлений и отвлечение от других. Именно одновременность включенности-отключенности внимания делает возможным существование всех видов устного перевода.

При рассмотрении УПП первостепенным представляется определение объекта внимания переводчика. В условиях УПП главным объектом внимания при восприятии исходного сообщения будет являться его содержание. Кроме того, объектами внимания могут быть невербальное поведение, демонстрационные материалы и внешняя обстановка [11]. В процессе переводческой записи и ее расшифровки объектом становятся сами записи. Так, Д. Селескович делает вывод о том, что записи играют свою главную роль в тот момент, когда помогают фиксировать внимание [14, р. 87]. Характерными показателями качества внимания являются объем, концентрация, устойчивость, переключение, избирательность. Остановимся более подробно на соотношении данных свойств внимания с особенностями ситуации УПП.

Широкий объем внимания переводчика позволяет ему воспринимать достаточно крупные смысловые блоки, связанные между собой и отражающие суть сообщения, а также выделять сразу несколько информационных, находящих свое отражение в переводческой записи. Концентрация внимания выражается в степени его сосредоточенности на объекте. «Для переводчика характерна концентрация внимания на основных, доминирующих аспектах и, в то же время, возможность в любой момент перенести центр внимания на “фоновые” явления, превратив их, таким образом, в доминирующие» [8, с. 62].

УПП обычно осуществляется в условиях большой длительности выполнения работы, когда ослабевающее внимание может привести к неполной или неверной передаче смысла, что обуславливает необходимость первоочередной тренировки рассматриваемого качества у переводчика. По нашему мнению, условием поддержания устойчивости внимания может стать переводческая записи, поскольку в моменты, когда на мыслительные процессы в сознании переводчика влияет реакция торможения и внимание ослабевает, записи становятся той опорой, которая вновь обуславливает активизацию внимания. Кроме того, записи вносят необходимое для активизации устойчивости внимания разнообразие в деятельность переводчика, благодаря чему происходит чередование слушания, письма и говорения.

Скорость произвольного переноса внимания с одного объекта на другой составляет такое качество внимания, как переключение. Данное качество лежит в основе одного из

важнейших навыков устного переводчика – навыка переключения [5, с. 194]. При переводе особое значение имеет переключение внимания с одной языковой системы на другую. Роль «рычага» в данном переключении выполняет переводческая запись, соединяя две языковые системы в один смысловой код. Навык переключения обуславливает также перемещение внимания с вербально выраженных мыслей на записи, а также последующее перемещение внимания с символов и знаков на вербальное перевыражение на ПЯ. Данное качество внимания является необходимым условием успешной деятельности последовательного переводчика, поскольку в процессе реализации УПП одновременно реализуется восприятие, осмысление исходного сообщения, письменная фиксация и порождение ТП.

Наконец, избирательность внимания предполагает «способность среди различных однородных объектов внимания выбирать именно то, что является в данный момент целью деятельности...» [11, с. 134]. В УПП избирательность проявляется, например, в выборе наиболее значимых, рельефных слов, в необходимости снятия смысловой избыточности сообщения.

Таким образом, можно заключить, что для УПП важно, чтобы внимание переводчика могло быть охарактеризовано как широкое, хорошо распределяемое, быстро переключаемое, концентрированное и устойчивое.

Как отмечается во многих исследованиях, УПП является трудоемким видом переводческой деятельности, поскольку переводчику в ходе выполнения которой приходится преодолевать многочисленные трудности. В частности, как пишет Г. А. Самойленко, переводческое аудирование осложнено кратковременностью восприятия текста, его необратимым характером в связи с непосредственным контактом с коммуникантами и скоротечностью [9].

УПП предполагает слуховое смысловое однократное восприятие: вербальный раздражитель сличается с лингвистическим опытом переводчика, оценивается поступающая информация, выделяются смысловые опорные пункты. Результатом слухового восприятия является понимание / непонимание исходного сообщения. Смысловое восприятие речевого сообщения связано с процессом *вероятностного прогнозирования*.

Вероятностное прогнозирование является важнейшим механизмом психической деятельности, благодаря которому происходит ориентация в коммуникативной ситуации. По отношению к речевой деятельности под вероятностным прогнозированием принято понимать «способность человека предсказывать наступление событий в будущем на основании прошлого речевого опыта» [6, с. 73], что в упрощенной схеме представляется следующим образом: «в процессе слушания человек, приняв первое слово фразы, уже может предположить, какое слово будет с наибольшей вероятностью следовать за ним» [8, с. 53].

Безусловно, речевой прогноз не ограничивается словом, а распространяется и на структуру предложения, и на логику развития целого текста.

Исследователи вероятностного прогнозирования отмечают зависимость предсказания будущего от прошлого опыта, который хранится в долговременной памяти человека в «вероятностно-организованном виде» [6, с. 73] («внутренний тезаурус», «ассоциативное поле») и по мере необходимости переводится в оперативную память, благодаря чему на основе извлеченной информации происходит поиск и принятие решения о разворачивании незнакомого текста.

Для переводческой деятельности вероятностное прогнозирование является одним из ключевых факторов успеха, поскольку оно реализует весь комплекс механизмов одновременности, лежащий в основе перевода [2]. Согласно исследованию Е. Н. Сладковской [12], в УПП правильность переводческого прогноза при восприятии речи обуславливает возможность скоростной фиксации информации. Без прогноза переводчик просто не успеет закончить записи одновременно с окончанием речи оратора, что является недопустимым. Большую роль в этом играет и другой механизм, а именно, *память*.

В переводческой деятельности важны все виды памяти, однако их роль варьируется в зависимости от вида перевода [13]. Очевидно, что при слуховом восприятии информация изначально поступает в кратковременную память, далее, по мере понимания смыслового сегмента, переходит в оперативную память, и в результате сличения с информацией, хранящейся в долговременной памяти, происходит порождение сообщения на языке перевода. В ситуации УПП объем исходного сообщения в несколько раз превышает емкость кратковременной памяти, количеством промежуточных операций перегружает оперативную память, что и придает стрессовый характер работе переводчика.

Для предотвращения негативных, но естественных проявлений памяти и была создана переводческая запись. Если бы запись выполняла лишь функцию сохранения информации, то, вероятно, имела бы вид стенограммы, для расшифровки которой, как известно, требуется гораздо больше времени, чем для написания. В связи с этим мы рассматриваем переводческую запись как: а) вид профессиональной фиксации информации, используемый устными переводчиками в процессе восприятия сколь угодно длительного отрезка речи с целью снятия нагрузки на оперативную память и создания программы порождения текста перевода; б) аналитико-синтетический процесс ментальной обработки и фиксации информации в процессе устного последовательного перевода [1].

Между тем переводческая запись не является самоцелью, а лишь средством, следовательно, она должна быть организована таким образом, чтобы быстро стимулировать извлечение всей информации и способствовать ее передаче адекватно коммуникативной

ситуации и нормам языка перевода. Именно поэтому Н. А. Краевская называет переводческую запись системой «внешних стимулов памяти, обладающих инструментальной функцией и определяющих их участие в операциях порождения речи»[3, с. 75].

Стимулировать смысловое запоминание призваны основные приемы техники перевода: обобщение, отбор ключевых слов, ассоциация и т.д. В этом проявляется тесная взаимосвязь памяти и *мышления*. Из всех процессов мышления для деятельности в условиях УПП наиболее важны мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация, классификация. Данные операции, с одной стороны, позволяют совершать умозаключения о смысле исходного сообщения, логике его развития, а с другой – формулировать мысль на стадии порождения сообщения на ПЯ.

Подвергнув анализу психологическое содержание УПП, можем перейти к описанию его модели. В результате *слухового восприятия* исходного сообщения происходит кодирование информации во внутреннюю речь. Одновременно с этим переводчик начинает вести переводческую запись. Собственно запись сопровождается отбором информации на основе мыслительной операции *анализа* с точки зрения содержательной важности, исключительности, мнемической иллюстративности и т.д. В силу избыточности речи оратора, скорости мышления, превышающей скорость говорения, и благодаря возможности *вероятностного прогнозирования* понимание смыслового сегмента исходного сообщения опережает его законченность. Данный «запас времени» позволяет переводчику с помощью *абстракции* «вспомнить» из *долговременной памяти* символ, наиболее ярко иллюстрирующий содержание высказывания, записать его и соотнести с другим знаком. При этом слуховое восприятие продолжается, поступает новый сегмент информации. Благодаря *переключению и объему внимания* информация на некоторое время оседает в *оперативной памяти*, соотносится с предыдущим сегментом, а затем также фиксируется. По окончании звучания исходного сообщения у переводчика имеется две программы: одна – во внутренней речи, как результат внутреннего кодирования, а другая – в виде переводческой записи, представляющей собой результат внешнего кодирования. Из терминала памяти информация должна поступить в эффекторный терминал, реализующий собственно перевод. На данном этапе переводчик более психологически «комфортен», т.к. у него есть подсказка, программа – созданный текст записи. Слуховое восприятие сменяется *зрительным восприятием*, активизируются операции *синтеза и обобщения*, *концентрация внимания* направлена на корректное, логическое оформление речи на языке перевода. При этом осуществляется операция *сравнения* со следами внутренней программы, хранящейся в *оперативной памяти*. Прежде чем сегмент сообщения на ПЯ будет произнесен, все указанные выше механизмы

декодируют информацию во внутренней речи, таким образом, порождение перевода на основе прочтения переводческой записи сопровождается ее внутренним декодированием.

В заключение сформулируем ряд выводов, имеющих отношение к профессиональной подготовке будущих переводчиков. Во-первых, учет специфических психологических характеристик УПП необходим для определения профессионально значимых качеств переводчика. К данным качествам следует отнести хороший слух, быструю реакцию, способность к концентрации внимания, развитую оперативную память, способность одновременно выполнять разные действия, психологическую устойчивость. При отборе абитуриентов следует принимать во внимание психологическую предрасположенность к профессиональной деятельности, однако, считаем важным подчеркнуть, что целевой доминантой обучения устному переводу должно стать формирование и развитие указанных качеств. Во-вторых, обучение переводу должно быть предметно-обусловленным. Поскольку предметом перевода является мысль, процесс обучения необходимо организовать таким образом, чтобы он стимулировал интеллектуальную активность будущих переводчиков, которые должны научиться извлекать, понимать и передавать чужие мысли, а также формировать и формулировать свои мысли разными языковыми средствами, приобретая черты «элитарной языковой личности» [4]. В-третьих, описание характеристик психологического содержания УПП необходимо для определения методологических основ обучения данному виду перевода, а именно для выделения этапов обучения, групп навыков и умений.

Список литературы

1. Аликина Е. В. Таксономический аспект устного перевода // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. – С. 59-66.
2. Ермолович В. И. Психологические особенности одновременного выполнения речевых действий: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1979.
3. Краевская Н. А. Семантический компонент внутренней программы речевого высказывания: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1981.
4. Кушнина Л. В., Силантьева М. С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 6 (12). – С. 71-75.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996.
6. Мордынская Н. И. Деривационная составляющая вероятностного прогнозирования в речи // Деривация в речевой деятельности (Общие вопросы. Текст. Семантика): тезисы

научно-практ. конф. (3-6 окт. 1988 г.). Ин-т языкознания АН СССР; Перм. Ун-т. – Пермь, 1988. – С. 73.

7. Леонтьев А. Н. Общее понятие деятельности // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.

8. Психология перевода: Учебное пособие (для Высших курсов переводчиков) / Сост. И. А. Зимняя, В. И. Ермолович. – М.: МГПИИЯ им. М. Горького, 1981.

9. Самойленко Г. А. Методика обучения устному переводу: I этап (на материале фр. яз.): дисс. ... канд. пед. наук. – Липецк, 1998.

10. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006.

11. Серова Т. С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. – Пермь: ПГТУ, 2001.

12. Сладковская Е. Н. Основные смысловые компоненты высказывания, переводческая трансформация и запись при последовательном переводе // Смысл текста как объект перевода: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького. Вып. 278. – М., 1986. – С. 67-76.

13. Daro V. Experimental studies on memory in conference interpretation // Meta, 1997. – № 42 (4). – P. 622–628.

14. Seleskovitch D. Langage, langue et memoire. Etude delaprisedenoteseninterpretationconsecutive. – P.: Minard, 1975.

Рецензенты:

Алексеева Лариса Михайловна, доктор филологический наук, профессор, зав.кафедрой английской филологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь.

Серова Тамара Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь.